

https://spbappo.ru/wpcontent/uploads/2019/0Гайсина_ПОУ_ЦГ-1.pdf (дата обращения 01.07.2022).

2. Гусев А. А. Цифровизация трудовых отношений и ее влияние на производительность труда и стоимость компаний // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 4. С. 18–23.
3. Khalin V. G., Chernova, G. V. (2018). Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks. Management consulting, № 10, pp. 46–63. DOI: 10.22394/1726–1139–2018–10–46–63.
4. Ершов А. П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. 1988. № 2. С. 82–92.

SMART-ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ПРЕДИКТОР ЦИФРОВОЙ ИНКЛЮЗИИ

Халина Н. В., Чуканова Т. В., Бакланова В. В., Барнаул (Россия)

***Аннотация.** Цифровизация и смартизация жизненных процессов общества определяют актуальность рассмотрения проблемы цифровой инклюзии, которая проявляется в различных градациях интеграции с информационно-технологическими процедурами, поддерживающими жизнедеятельность социума. Одной из подобных информационно-технологических градаций интеграции признается Smart-осведомленность. В статье представлены результаты опроса, направленного на выявление уровня Smart-осведомленности жителей Алтайского края. Результаты опроса показали, что знание населения о существовании территориальных «умных» технологий не преобразуется в потребность использования этих технологий в повседневной жизни.*

***Ключевые слова:** социальная инклюзия, информационная инклюзия, Smart-осведомленность, Алтайский край, цифровизация, смартизация деятельности*

SMART AWARENESS OF ALTAI KRAI RESIDENTS AS A PREDICTOR OF DIGITAL INCLUSION

Khalina N. V., Chukanova T. V., Baklanova V. V., Barnaul (Russia)

***Abstract.** Digitalization and smartization of the life processes of society determines the relevance of considering the problem of digital inclusion, which manifests itself in various gradations of integration with information technology procedures that support the vital activity of society. Smart awareness is recognized as one of such information technology gradations of*

integration. The article presents the results of a survey aimed at identifying the level of Smart awareness of residents of the Altai krai. The survey results showed that the knowledge of the population about the existence of territorial «smart» technologies does not transformed into the need to use these technologies in everyday life.

Keywords: *social inclusion, information inclusion, Smart awareness, Altai krai, digitalization, smartization of activity*

Цифровизация социума и социальных отношений связывается исследователями с проблемами цифровой инклюзии и цифровой эксклюзии. Цифровая инклюзия обозначает социально выгодную позицию, достигнутую вследствие успешного освоения цифровых технологий на основе воздействия механизмов социальной инклюзии, которая способствует расширению сети коммуникативных отношений, и, как следствие, расширению участия в жизни общества. Общность оценки социальной значимости цифровых технологий состоит в признании того, что эти технологии влияют на устранение недостатков в социальной коммуникации уязвимых групп населения, расширяя возможности участия в жизни общества и ориентируя на конечную цель построения инклюзивного общества [6].

Цифровая инклюзия связывается с дискурсом социальный инклюзии, заменившим другие дискурсы в виду его многомерности и расширившим актуальную социальную проблематику через включение в «повестку дня» вопросов трудоустройства, права голоса, гендерного равенства, доступа к образованию, доступа к услугам, в том числе, цифрового характера, и пр. [5, 7]. К. Мори определяет три подхода к дискурсам и практикам цифровой инклюзии: 1) понимание политики цифровой инклюзии в качестве направления политики цифровой экономики; 2) е-инклюзия – инструмент социальной инклюзии; 3) цифровая инклюзия – ресурс многопланового развития [4]. В качестве ключевых цифровых предикторов э-инклюзии определяются доступ, цифровые навыки, мотивация, социальная поддержка, опыт, автономность использования, самоэффективность (доверие) [2]. Мы полагаем возможным выделять в качестве предиктора цифровой инклюзии выделять Smart-осведомленность.

Н. В. Плотицкина отмечает, что инициативы политики цифровой инклюзии направлены на предложение каждому социальному субъекту инструментария, необходимого для успешного трудоустройства, непрерывного обучения, гражданского и культурного участия и доступа к основным услугам, создание условий,

позволяющих пользователям преобразовывать доступ к технологиям в информацию и ресурсы [1].

Элен Хелспер считает, что исследования цифровой интеграции приводят к выводу о необходимости концептуализации градаций интеграции, отражающих различные способы взаимодействия с технологиями ввиду существования различных типов и уровней вовлеченности [3]. Разграничивают базовый, промежуточный и широкий уровень взаимодействия с технологиями. Выявление уровня взаимодействия с цифровыми технологиями разновидности Smart-технологии стало целью проведения опроса жителей Алтайского края.

В опросе жителей Алтайского края участвовали 30 человек из Барнаула в возрасте 17–23 лет (88,9%) и старше 23 лет (11,1%), преимущественно студенты.

Для определения Smart-осведомленности в целом был задан открытый вопрос: «Что такое Smart-технологии?». Самый популярный ответ – «умные технологии» (31%). Другие ответы связаны с будущим, техникой, искусственным интеллектом и упрощением жизни людей. В целом, понятие «Smart-технологии» воспринимается верно. И только 3% не знают, что это такое.

Следующий вопрос был задан для понимания того, часто ли используют жители Алтайского края новые технологии в повседневной жизни. Никто из опрошиваемых не ответил «нет» или «затрудняюсь ответить». В основном новыми технологиями пользуются не очень часто (60%), пользуются редко (30%) и пользуются очень часто только 10%.

Были заданы два вопроса, касающиеся Smart-осведомленности о деятельности Алтайского края в сфере цифровизации.

В первом вопросе этого блока нужно было выбрать из предложенных описание, более подходящее для Алтайского края. Можно было выбрать несколько вариантов. Следуя отчетам Правительства Алтайского края, были добавлены ответы, которые выражают суть утвержденных программ цифровизации: «край с цифровой инфраструктурой», «на пути к смартизации всей деятельности края», «быстрыми темпами внедряются Smart-технологии». А также был добавлен ответ, который не имеет конкретизации: «регион с большим потенциалом для внедрения «умных» технологий». За обобщенный ответ проголосовали большинство респондентов (36,4%). Наименее популярные ответы – это: «на пути к смартизации всех сфер деятельности края» (18,2%) и «быстрыми темпами внедряются Smart-технологии» (9,1%), а одно из главных направлений деятельности Алтайского края – «цифровая

инфраструктура» – осталось без внимания (0%). Весомая часть опрашиваемых затрудняется ответить (18,2%) или считает, что ничего из этого не подходит (18,2%).

Второй вопрос из этого блока, в котором можно было выбрать несколько ответов: «Какие направления в цифровизации существуют в Алтайском крае на данный момент?». Варианты ответов были взяты из программы Алтайского края до 2024 года. Только один ответ не фигурирует в данной программе: «внедрение Smart-культуры в бизнес-процессы», он поможет оценить осведомленность жителей Алтайского края. Практически все выбрали правильные направления, только 4,5% опрашиваемых выбрали неподходящий ответ, и 9,1% затрудняются ответить.

Следующий блок раскрывает то, что респонденты могут отметить из Smart-технологий в Алтайском крае.

Для начала нужно узнать, встречались ли опрашиваемым новые технологии в Алтайском крае. Результаты опроса, который проведен в 2021 году, изменились.

На данный момент 70% респондентов сталкивались с «умными» технологиями в Алтайском крае, а в 2021 году «да» ответили только 16,7%. Все также остались люди, которые затрудняются ответить, в 2022 году сократился показатель до 30%, это на 11,7% меньше, чем в 2021 году. В прошлом году 41,7% респондентов ответили, что не сталкиваются с новыми технологиями, а в 2022 году этот показатель снизился до 0%.

Вопрос: «какими Smart-технологиями Вы пользовались в Алтайском крае?» в этом блоке был открытым. Большинство ответили: «не знаю». Были и такие ответы как: «онлайн возможности» (Госуслуги, Wi-Fi, онлайн-услуги для заказа еды, голосовой помощник), «умные» кассы, QR-коды, техника (ПК).

Последнее, что нужно было выяснить, – это то, насколько хорошо респонденты умеют пользоваться новыми технологиями. Были задействованы только ответы: «пользуюсь без проблем» и «умею пользоваться некоторыми технологиями» и «в основном интуитивно» (30%).

По результатам опроса можно сделать следующие выводы:

жители Алтайского края имеют представление о том, что такое «Smart-технологии»;

опрашиваемые примерно понимают, что представляет из себя деятельность края в сфере технологичности, но не характеризуют ее так, как представляет правительство региона;

большинство жителей края знают о существовании «умных» технологий в месте, где они живут, но мало чем пользуются в повседневной жизни или не знают о действующих технологиях;

респонденты имеют хороший уровень пользования Smart-технологиями.

Все нововведения, следуя всероссийской национальной программе цифровизации, в Алтайском крае направлены в основном на внутреннюю цифровизацию, которая мало заметна людям. Онлайн-услуги, в том числе Госуслуги, могут олицетворять технологичность любого города России. А технологиями края, которые существуют, пользуются не все, так как вовсе о них не знают. Поэтому стоит создать популярную общую платформу для информирования населения о деятельности правительства региона и в рамках принятой программы, и в рамках отдельных нововведений. Для большей наглядности Smart-развития края рекомендуется проработать элементы упрощения жизни людей.

Из анализа внедрения Smart-технологий и опросов следует выделить такие общие проблемы, как:

малая информированность жителей Алтайского края о нововведениях,

небольшое количество Smart-технологий, которые «видны» людям,

нет представлений об Алтайском крае как о технологичном регионе.

Каналом коммуникации с жителями Алтайского края стоит выбрать Интернет, так как, по проведенным опросам, это самый популярный источник информации.

Лучшее решение в данной ситуации – это использовать такой интернет ресурс как веб-сайт, который будет содержать в себе всю актуальную и необходимую информацию о всех стратегиях региона, а также будет в простой форме людей знакомить с идеологией «Smart». Стоит сопроводить создание общей платформы работой социальных сетей при поддержке PR и рекламы, чтобы люди пользовались им его как одним из основных источников информации. Это предложение разработано в курсовой работе «Способы продвижения идеологии Smart City в российских регионах: Алтайский край как Smart Region».

Для продвижения идеологии Smart Region должен использоваться удобный, современный и понятный в восприятии сайт.

Для современного оформления сайта можно использовать проверенные приемы, такие как: однотонные цвета (максимум 3 цвета), использование одного и того же шрифта, лаконичный

текстовый контент (только заголовки на главной странице сайта), больше визуального наполнения, оптимизация под разные экраны. Также важно понимать, что сайт не должен быть нагроможден ненужными блоками, должны использоваться только короткие и понятные простому обывателю заголовки. А также стоит внедрить возможность перевода на английский язык.

Текстовое наполнение сайта должно быть лаконичным и простым для восприятия. Основная часть текста будет показана при переходе по главным блокам. Блоки сайта:

«О проекте» – о проекте и команде разработчиков;

«SmartTech» – в этом блоке может размещаться информация о нововведениях, инструкция по применению и, при необходимости, карта размещения;

«Новости» – этот блок для актуальных новостей о существующих и внедряющихся технологиях.

Для сопровождения сайта стоит использовать социальные сети и СМИ. Выбор площадок может быть обусловлен результатами исследования 2020 года, который осуществили Mediascope с учетом разной возрастной категории для оповещения большого количества людей.

Обязательным условием успешной интеллектуальной стратегии является вывод инноваций за пределы городских центров. Содействие одним крупным регионам обеспечит прогрессивное цифровое развитие общества.

Smart-уклад проникает во все сферы жизнедеятельности человечества: задолго до появления первой «умной» вещи внедрялись технологии, которые привели к созданию smart-общества, smart-страны, smart-культуры.

Россия так же, как другие страны, нацеленные на инновационное развитие, вводит smart-идеологию во все главные отрасли развития страны. На данный момент велась и ведется большая работа в сфере цифровой экономики, цифровизация бизнеса, промышленности, производства, здравоохранения, образования, транспорта, науки, цифровизация в сфере финансов и информационных систем, существуют smart-города и smart-университеты.

Алтайский край поддерживает Smart-концепцию и развивается в направлениях: цифровые технологии, цифровой контур здравоохранения, цифровая экономика, цифровое государственное управление, цифровые технологии, цифровая образовательная среда. Есть предпосылки для становления Барнаула как Smart-city.

Литература

1. *Плотичкина Н. В.* Цифровая инклюзия: теоретическая рефлексия и публичная политика // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2020. № 58 С.216–226.
2. Digital inclusion: an international comparative analysis. Communication, globalization, and cultural identity / ed. by M. Ragnedda, B. Mutsvaivo. Lanham, Maryland : Lexington Books, 2018. 244 p.
3. *Helsper E. J.* A corresponding fields model for the links between social and digital exclusion // Communication theory. 2012. Vol. 22, № 4. Pp. 403–426.
4. *Mori C. K.* Digital inclusion: are we all talking about the same thing? // ICTs and sustainable solutions for the digital divide: theory and perspectives / ed. by J. Steyn, G. Johanson. New York : Information Science Reference, 2011. Pp. 45–64.
5. *Njoki M., Wabwoba F.* The Role of ICT in Social Inclusion: A Review of Literature,” International Journal of Science and Research (IJSR), 4 (12). 2015. P.380–387.
6. *Pradhan R.* Understanding Social Exclusion and Social Inclusion // The Nepalese Context: Some Preliminary Remarks. Understanding Social Inclusion and Exclusion: Theories Methodologies and Data. 2006. Pp. 1–17.
7. *Sinclair S., Bramley G., Dobbie L. and Gillespie M.* Social Inclusion and Communications: A Review of the Literature, London: Ofcom Consumer Panel. 2007.

К ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СКАНДИНАВСКОГО ЭПОСА «ЭДДА»

Харитонов А. М., Владивосток (Россия)

Аннотация. Современная историческая наука убеждена, что скандинавские саги сложились на территории современной Скандинавии и иначе быть не может. Однако лингвистические исследования по выделению ареала индоевропейской прародины в районе Ближнего Востока способны поставить подобное мнение для ранних саг под сомнение. Автору данной работы удалось найти достаточно убедительные данные, в т. ч. географические, чтобы подкрепить эту точку зрения. А ведь у современных историков двойственное отношение по поводу достоверности сведений скандинавских саг. Наиболее поздние из них считаются абсолютно верными, пока не начинают противоречить геополитическим построениям исторической науки. Столкнувшись с подобными